

— Я... — Лэ Чэньань на мгновение запнулся, повернулся к нему, но тот лежал на диване, даже не открывая глаз.

Казалось, так происходит каждый раз — что бы он ни придумал, собеседник всегда сохраняет спокойствие и парирует:

— Я вымою, увеличу и повешу в спальне, чтобы каждый вечер перед сном смотреть. Что ты скажешь?

Он нагло улыбнулся, стараясь не сдаваться, даже если проигрывает. Сказав это, он почувствовал, как уши покраснели, и немного пожалел. Не слишком ли это перебор...

— Я здесь, зачем тебе фотографии? — Голос Му Ханя был холодным, даже когда он произносил такие дерзкие слова, его лицо не краснело, а сердце не билось чаще.

— Давай позже сходим к морю. Вчера мы дошли до маяка, когда уже стемнело, и я не успел снять причал.

— Хорошо.

С наступлением ночи, под звездным небом, Лэ Чэньань наконец сделал нужные снимки.

Тот человек не проявлял ни малейшего стеснения, позволяя ему делать всё, что он хотел. Серия фотографий заставила Лэ Чэньаня почувствовать волнение. Поставив камеру, он почти бросился к прикроватной лампе, чтобы выключить её. В темноте комнаты они наслаждались близостью у панорамного окна до полуночи.

— Не двигайся. — Лэ Чэньань едва перевёл дух, прежде чем заговорить.

После близости Му Хань полулежал у окна, одетый в халат, его щёки всё ещё были розовыми, а в глазах светилась лёгкая дымка.

Он нащупал камеру, увеличил диафрагму, быстро сфокусировался и нажал на спуск.

На экране появилась пара глаз.

— Смотри. — Лэ Чэньань указал на увеличенное изображение, где ярко выделялась радужная оболочка. — Южный Крест.

В Новой Зеландии руль находится справа.

Но у Му Ханя были международные права, и они арендовали небольшой дом на колёсах. На рассвете они собрали вещи, выселились из отеля и отправились в Кайкуру.

Двигаясь по прибрежной дороге на север, они то и дело останавливались. Лэ Чэньань включил режим видеосъёмки, установив камеру на окно, чтобы запечатлеть красоты пути.

— Следи за зарядом, — напомнил Му Хань.

— Я взял две полностью заряженные запасные батареи, — ответил Лэ Чэньань, занятый в салоне.

Он снимал видео и перекусывал фруктами, время от времени протягивая руку в кабину, чтобы угостить уставшего водителя.

По пути они заехали в McDonald's, купили два набора «Биг Мак» и съели их на берегу моря.

— Бедные иностранцы... Меню McDonald's такое короткое, даже острого куриного крылышка нет... — Лэ Чэньань долго изучал меню, затем спросил у сотрудника, и тот с удивлением ответил, что в McDonald's нет крылышек, предложив ему пойти в KFC.

Дверь автомобиля была открыта, Му Хань сидел рядом с ним, слушая звуки волн и перекусывая.

— Бедняги... Ещё хуже, чем канадцы... — Лэ Чэньань молча порадовался, что родился в нужном месте. Еда в Поднебесной, еда в Азии.

К полудню они добрались до залива Кайкура, который был природным гигантским аквариумом для млекопитающих. Холодные и тёплые течения с севера и юга встречались здесь, поднимая со дна обильные питательные вещества. Киты, дельфины и морские львы считали это место лучшим для охоты, собираясь здесь в больших количествах для размножения.

В полдень они поднялись на борт, и под сильными ультрафиолетовыми лучами голубовато-зелёная вода сияла, как драгоценные камни. Лэ Чэньань поднялся на второй этаж яхты, закрепил штатив и приготовился встретить крупных млекопитающих.

— Они появятся? — Он уставился на синеву моря и неба.

— Вероятность девяносто пять процентов, — Му Хань протянул ему леденец.

— Откуда? — Лэ Чэньань взял его и посмотрел на упаковку: клубничный вкус.

Му Хань указал на берег:

— Та девочка дала тебе.

Похоже, это была дочь одного из сотрудников, которая играла на причале. Заметив, что на неё смотрят, она встала и помахала им.

Лэ Чэньань тоже помахал ей в знак благодарности, затем повернулся к Му Ханю:

— Правда? Почему она не дала его мне прямо?

— Она видела, что ты занят с вещами.

— А.

Лэ Чэньань всегда был очень обаятельным, притягивая к себе людей всех возрастов. Его часто угощали, и он не придавал этому значения. Он открыл упаковку и сунул леденец в рот Му Ханю:

— Это слишком сладко. Ты ешь.

Людей на борту было немного, все собрались на носу. Лэ Чэньань повернул штатив, снимая волны, оставляемые кормой, случайных морских птиц и бескрайнюю голубизну.

— Тс-с.

Окружающие, следуя указанию гида, замолчали, глядя на горизонт.

Лэ Чэньань увеличил масштаб и увидел, как серо-чёрная масса поднималась и опускалась вместе с волнами, словно огромное бревно, изредка выбрасывая вверх струи воды высотой в несколько метров. Капитан, обладая опытом, медленно приблизил судно, но гигантское существо показало лишь верхушку айсберга, скрываясь от взглядов.

Прежде чем все успели разглядеть его, оно вдруг игриво подняло хвостовой плавник, словно прощаясь, и скрылось в глубинах.

Вокруг раздалась разочарованные вздохи. Лэ Чэньань тоже с сожалением успел снять только хвост, невольно присоединившись к общему вздоху. Му Хань тихо прошептал ему на ухо:

— Посмотри у борта.

Дыхание вызвало мурашки по коже.

Пока все смотрели вдаль, группа дельфинов незаметно приблизилась к их лодке. Ещё не успев оправиться от исчезновения кашалота, все обратили внимание на этих дружелюбных созданий. Лэ Чэньань опустил камеру, и дельфины, играя друг с другом, поднимали брызги. Они быстро кружили вокруг, и Лэ Чэньань тут же увеличил скорость затвора, чтобы чётко запечатлеть момент, когда они выпрыгивают из воды.

— Вдалеке! Кашалот! — Вовремя раздался голос гида.

Им повезло — второй кашалот появился на поверхности, чтобы подышать. Этот был гораздо щедрее, чем предыдущий, медленно поднимая своё массивное тело и переворачиваясь. На этот раз Лэ Чэньань успел снять весь процесс, как широкий плавник ударил по воде, поднимая высокую волну. Даже на расстоянии можно было почувствовать мощь этого морского гиганта.

Лэ Чэньань не отрывал глаз от видеоискателя, пока кашалот не исчез под водой.

Потрясённый и тронутый творением природы, он почувствовал, как сердце наполняется теплом. Он обернулся к Му Ханю, и тот прищурился, глядя на него.

Он вдруг понял слова Му Ханя: «Нет времени бояться, нет времени оглядываться».

Мир полон чудес, жизнь слишком коротка, чтобы увидеть хотя бы малую их часть. Смелые не оглядываются, потому что путь долог, а пейзажи прекрасны. Им не нужно возвращение, они хотят провести всю жизнь в пути.

— Красиво, — сказал он. — Есть ещё более красивое, правда?

Му Хань улыбнулся и кивнул.

Лэ Чэньань впервые ночевал в доме на колёсах, и это было для него в новинку. Сначала он настаивал, чтобы они спали отдельно: один на двуспальной кровати в задней части, другой на односпальной в передней. Но ночью температура упала, и он, замёрзнув, проснулся. В полусне он добрался до задней части и, обняв Му Ханя, проспал так всю ночь. Ему снились бескрайние снежные горы, где Му Хань шёл впереди, а он, спотыкаясь, пытался догнать его. Вьюга была сильной, и в одно мгновение тот исчез.

— Подожди меня... — Лэ Чэньань открыл глаза, и тот всё ещё был рядом. Он снова закрыл глаза, крепче обняв его.

— Проснулся? — Му Хань не спал. — Отпусти, я встаю.

— Ты давно проснулся? — Лэ Чэньань поспешно отпустил его. — Почему не разбудил...

Они умылись и отправились в путь, направляясь к горе Кука.

Их встретила энергичная девушка-маори с тёмной кожей и крепким телосложением. Несмотря на то что они виделись впервые, она без колебаний крепко обняла Лэ Чэньаня.

Лэ Чэньань с трудом говорил по-английски. Девушку звали Алоха, что на языке маори означало «любовь».

Му Хань рассказал ему, что Алоха тоже занимается лыжным спортом, но её дисциплина более экстремальная — гонки. На трассе несколько участников преследуют друг друга, создавая напряжённую атмосферу, где легко можно столкнуться.

Они остановились в горном отеле, а на следующий день к ним должны были присоединиться ещё двое.

Алоха и Му Хань вместе связались с пилотами вертолётов и гидами, чтобы подготовиться к предстоящему маршруту.

— Это те друзья, о которых ты говорил... — Когда все собрались, оказалось, что это канадец и канадец китайского происхождения. Оба — известные лыжники мирового уровня.

Уголок рта Лэ Чэньаня слегка дёрнулся. Он сначала думал, что друзья Му Ханя — это такие же богатые наследники, как Чжан Ицзэ, которые не знают, куда потратить деньги. Оказалось, что это серьёзные чемпионы мира. По сравнению с ними его самописание казалось совсем незначительным.

<http://bllate.org/book/16169/1449257>